

Политическая лингвистика. 2026. № 3 (117).
Political Linguistics. 2026. No 3 (117).

УДК 811.581'42+81'25+81'27
ББК Ш171.1-51+Ш118+Ш100.62

ГРНТИ 16.31.41

Код ВАК 5.9.8

Ян Шичжан¹✉, Ли Юнь²✉

^{1,2} Шанхайский университет иностранных языков, Шанхай, Китай

¹ yangshizhang@shisu.edu.cn ✉, <https://orcid.org/0000-0001-6044-5712>

² liyun19931026@163.com ✉, <https://orcid.org/0009-0009-9992-7036>

Перевод политического дискурса в аспекте культурологического переводоведения

АННОТАЦИЯ. Исследования в области перевода культурной информации в политическом дискурсе в настоящее время сталкиваются с рядом проблем, в том числе с чрезмерным акцентом на явных культурных элементах в ущерб скрытым, отсутствием методологии перевода культурем в политическом дискурсе и игнорированием специфической политической терминологии в рамках культурологически ориентированного переводоведения. Данная статья посвящена переводу на русский язык китайского политического дискурса в аспекте культурологического переводоведения. В качестве практического материала используются переводы на русский язык I–IV томов собрания сочинений «Си Цзиньпин о государственном управлении». Согласно теоретическим постулатам культурологического переводоведения, политический дискурс сам по себе представляет собой макрокультурему, охватывающую различные микрокультуры. Культуры в политическом дискурсе разделяются по пяти уровням: текст, сверхфразовое единство, предложение, словосочетание и слово. И в зависимости от того, обладают ли культуры образностью, микрокультуры в тексте классифицируются на образные и необразные. С опорой на эти положения в данной статье обсуждаются различные приемы перевода необразных культурем и исследуются методы сохранения образности при переводе образных культурем. Подход к переводу политического дискурса с точки зрения культурологического переводоведения позволяет более полно интерпретировать его культурные характеристики и способствует более точной передаче разнообразных культурных фактов, заложенных в указанном дискурсе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политические тексты, китайский язык, китайские политики, лингвокультурология, перевод политического дискурса, культурологическое переводоведение, переводческая деятельность, русский язык, русские переводы, культура, переводческие приемы, межкультурная интерпретация.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Ян Шичжан, доктор филологических наук, профессор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии, Шанхайский университет иностранных языков, г. Шанхай, Китай, email: yangshizhang@shisu.edu.cn.

Ли Юнь, докторантка Института России, Восточной Европы и Центральной Азии, Шанхайский университет иностранных языков, г. Шанхай, Китай, email: liyun19931026@163.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ян, Ш. Перевод политического дискурса в аспекте культурологического переводоведения / Ян Шичжан, Ли Юнь. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 3 (117). — С. 304–315.

Yang Shizhang¹✉, Li Yun²✉

^{1,2} Shanghai International Studies University, Shanghai, China

¹ yangshizhang@shisu.edu.cn ✉, <https://orcid.org/0000-0001-6044-5712>

² liyun19931026@163.com ✉, <https://orcid.org/0009-0009-9992-7036>

Political Discourse Translation from the Perspective of Cultural Translatology

ABSTRACT. Research in the field of cultural information translation in political discourse currently faces a number of problems, including an excessive focus on explicit cultural elements at the expense of implicit ones, a lack of methodology for cultural translation in political discourse, and the exclusion of specific political terminology from cultural translation studies. This paper is devoted to the translation of Chinese political discourse into Russian from the perspective of cultural translatology. The practical research material includes translations of volumes I–IV of the book “Xi Jinping: The Governance of China” into Russian. According to the theory of cultural translatology, political discourse itself is a macro-cultureme that encompasses various micro-culturemes. The culturemes in political discourse are divided into five levels: text, supra-phrasal unit, sentence, phrase, and word. According to the ability to express figurative meanings, micro-culturemes in the text are classified as figurative and non-figurative. Drawing on these ideas, the paper discusses various techniques of translation of non-figurative culturemes and explores the methods of preservation of figurative semantics while translating figurative culturemes. The approach to translating political discourse from the perspective of cultural translatology allows the translator to provide a more complete interpretation of its cultural characteristics and contributes to a more accurate translation of the diverse cultural facts embedded in this discourse.

KEYWORDS: *political discourse, political texts, Chinese language, Chinese politicians, linguoculturology, political discourse translation, cultural translology, translation, Russian language, Russian translations, cultureme, translation techniques, intercultural interpretation.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Yang Shizhang, Doctor of Philology, Professor of School of Russian and Eurasian Studies, Shanghai International Studies University; Shanghai, China.*

Li Yun, Doctoral Student of School of Russian and Eurasian Studies, Shanghai International Studies University; Shanghai, China.

FOR CITATION: *Yang Shizhang, Li Yun. (2026). Political Discourse Translation from the Perspective of Cultural Translatology. In Political Linguistics. No 3 (117), pp. 304-315. (In Russ.).*

1. ВВЕДЕНИЕ

Политический дискурс (political discourse) как термин преимущественно используется в политической лингвистике. «Политическая лингвистика как самостоятельное научное направление возникла во второй половине XX в.» [Чудинов 2006: 11]. В исследованиях российской политической лингвистики предметом изучения является политический дискурс, или, иначе говоря, политическая коммуникация. «В настоящее время в российской лингвистической науке термин „политический дискурс“ понимается как в узком, так и в широком смысле» [Цзян Чунли, Ян Кэ 2013]. Российский ученый А. Н. Баранов определяет политический дискурс как «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискурсах, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [Баранов 1991: 6]. При таком узком понимании политический дискурс ограничивается институционализированными формами общения. Е. И. Шейгал полагает, что «нам представляется логичным исходить из широкого понимания политической коммуникации и включать в нее любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относятся к сфере политики» [Шейгал 2004: 23]. Такое понимание открывает более широкие исследовательские перспективы для анализа политического дискурса, поэтому в данной статье принимается широкое понимание политического дискурса.

Проблема перевода культурной информации в политическом дискурсе уже давно привлекает внимание научного сообщества [У Вэньян 2014; Линь Жун, Линь Дацзинь 2016; Чжао Цзин, Чжао Цюжун 2019]. Исследователи осознают, что перевод политического дискурса представляет собой не только языковую трансформацию, но и процесс «культурной трансплантации». Однако в существующих исследованиях перевод культурной информации еще не был полноценно выделен в качестве одной из ключевых составляющих перевода политического дискурса. Во-первых, большинство научных работ сосредоточено на анализе конкретных

случаев на уровне слов и предложений (например, культурно-маркированная лексика, идиомы и крылатые слова, исторические аллюзии и стихи и т.д.), демонстрируя явную тенденцию к приоритету «явного» над «имплицитным». Более того, характерные политические термины и актуальная политическая лексика, которые наиболее ярко отражают особенности китайской политической культуры, также не стали центральным объектом исследований перевода политического дискурса (например, «精准扶贫» (оказывать адресную и точечную помощь нуждающемуся населению), «全过程人民民主» (всеобъемлющая народная демократия) и др.). Во-вторых, обсуждение принципов и методов перевода остается на уровне общих подходов к переводу, систематизация и обобщение переводческих приемов недостаточны. Большинство исследований ограничиваются простым применением и дискуссиями о достоинствах и недостатках тех или иных приемов, таких как, например, «буквальный перевод», «буквальный перевод с пояснением», «вольный перевод», «доместикация» и «форенизация», не создавая четкую, многоуровневую и практико-ориентированную систему переводческой методологии. В данной статье объектом исследования выступают культуремы в китайском политическом дискурсе. На основе типичных примеров из томов I–IV «Си Цзиньпин о государственном управлении» работа фокусируется на проблеме перевода культурной информации в китайском политическом дискурсе. Преодолевая ограниченность существующих исследований, чрезмерно сконцентрированных на культуремах на уровне слов или словосочетаний, и исходя из иерархической системы культурем, статья предлагает систематическое исследование приемов перевода культурем в политическом дискурсе.

2. ТИПЫ И ФУНКЦИИ КУЛЬТУРЕМ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Политический дискурс сам по себе обладает культурной природой. Теория «насыщенного описания» (англ. thick description),

предложенная американским антропологом К. Гирцем (Clifford Geertz) в сборнике «Интерпретация культур» (*The Interpretation of Cultures*) (1973), служит методологическим основанием для интерпретации политических текстов с культурологической точки зрения. Более того, в знаменитой главе этого сборника «Идеология как культурная система» (*Ideology As a Cultural System*) Гирц рассматривает идеологию как «культурную систему» (*cultural system*), которая наряду с религией, искусством и другими сферами относится к символической сети социальных значений. «Политика страны отражает конструктивные особенности ее культуры» [Гирц К. 2014: 368]. В этом заключается ключ к пониманию культурной природы политических текстов: политический язык, символы и нарративы не существуют изолированно, а являются отражением «конструктивных особенностей культуры» данной нации или государства. Таким образом, интерпретация и перевод политических текстов сталкиваются с фундаментальной проблемой, что они не просто языковая трансформация, а интерпретация культурной системы. С этой целью Гирц предлагает аналитический подход, включающий семиотическое декодирование, контекстуальную реконструкцию и диалектику функции и значения, направленный на точное «насыщенное описание» и эффективную трансляцию иной культурной системы.

2.1. Типы культурем в политическом дискурсе

Культурологическое переводоведение является самостоятельной дисциплиной в рамках китайского переводоведения [Ян Шичжан 2024]. В свете культурологического переводоведения политический дискурс в силу своей культурной природы и содержания, выражающего различные реалии, может рассматриваться как текстовая культурема. «Культурема в переводе может быть определена как языковая единица исходного языка, которая выражает реалию или воспринимается при помощи реалии» [Ян Шичжан 2020: 88]. Будучи единицей перевода культур, культурема отражается в виде языковой единицы при реальной языковой трансформации. «Следовательно, подобно языковым единицам, единицы перевода культур также обладают иерархичностью» [Ян Шичжан 2020: 87]. По нисходящей иерархии культуремы подразделяются на уровни текста, сверхфразового единства, предложения, словосочетания и слова. Культурема-текст представляет собой политический дискурс как самостоятельный текст (макрокультурема); а остальные четыре типа культурем являются микрокультуремами,

существующими в рамках культуремы-текста.

1) Культурема-слово

«Культурема-слово — это культурема, выраженная посредством слова» [Ян Шичжан 2020: 89]. Например:

(1) 新民主主义革命时期，党团结带领广大农民“打土豪、分田地”……[Xi Jinping 2022: 126]

Перевод: *В период новодемократической революции партия сплотила и повела за собой крестьян, чтобы экспроприировать тухао и делить наделы между крестьянами...* [Си Цзиньпин 2023: 177]

В приведенном примере понятие «土豪» (тухао) было специфически китайским. Оно обозначает класс помещиков в сельской местности, эксплуатировавших крестьян за счет монополии на землю и ростовщичества и вступающих в сговор с местными властями. Именно этот класс был одной из главных мишеней революционной борьбы. В данном случае применение транскрипции обусловлено двумя причинами: во-первых, отсутствием понятийного эквивалента в русском языке; во-вторых, транскрипция позволяет сохранить целостное политическое содержание термина в контексте китайской революции и избежать его упрощенного отождествления с такими понятиями, как «нувориш» или «богач».

2) Культурема-словосочетание

«Культурема-словосочетание представляет культурему, выраженную посредством словосочетания» [Ян Шичжан 2020: 89]. Например:

(2) 决胜全面建成小康社会，为全面建成小康社会圆满收官，是当前和今后一个时期党和国家的首要任务。[Xi Jinping 2020: 147]

Перевод: *Добиться решающей победы в полном построении среднезажиточного общества и успешно завершить финальную часть полного построения среднезажиточного общества — это первоочередная задача партии и государства в нынешнее время и последующий период* [Си Цзиньпин 2021: 215].

В приведенном выше примере «小康社会» представляет собой китайскую культурему, сформированную словосочетанием, обозначающую цель развития, которую Китай достиг к 2020 году. В русском переводе используется прием калькирования, при котором слово «小康» передается как «среднезажиточный», а слово «社会» — как «общество», образуя тем самым новое понятие «среднезажиточное общество» для выражения китайской культуремы «среднезажиточное общество».

3) Культурема-предложение

«Культурема-предложение является культуремой, носителем которой является предложение» [Ян Шичжан 2020: 89]. Например:

(3) 中国共产党领导的多党合作和政治协商制度是我国的一项基本政治制度。 [习近平 2020: 293]

Перевод: *Система многопартийного сотрудничества и политических консультаций, функционирующая под руководством КПК, является одной из составляющих базы политической системы нашей страны* [Си Цзиньпин 2021: 440].

В приведенном примере целое предложение репрезентирует китайскую реалию. «Система многопартийного сотрудничества и политических консультаций, функционирующая под руководством КПК» формировалась и совершенствовалась в многолетней практике революции, развития и реформ. Коммунистическая партия Китая (КПК) как правящая партия и восемь демократических партий, не оппозиционных, а участвующих в политической жизни, придерживаются принципа «длительного сосуществования и взаимного контроля, полной искренности друг к другу и готовности делить славу и позор». Данная культурема-предложение содержит еще более глубокий культурный смысл, отражая такие традиционные ценности китайской нации, как «Поднебесная есть всеобщее достояние», «толерантность и инклюзивность», «стремление к единению при сохранении различий». В переводе оборот «中国共产党领导的» не был передан просто как «под руководством КПК», а дополнительно использовалось действительное причастие «функционирующая», чтобы подчеркнуть динамическую связь между «руководством», «сотрудничеством» и «консультациями».

4) Культурема — сверхфразовое единство

«Культуремой-сверхфразовым единством является культурема, выраженная посредством сверхфразового единства» [Ян Шичжан 2020: 90]. Например:

(4) 二是全方位贯彻“四水四定”原则。要坚决落实以水定城、以水定地、以水定人、以水定产，走好水安全有效保障、水资源高效利用、水生态明显改善的集约节约发展之路。 [Xi Jinping 2022: 368-369]

Перевод: *Второе, всесторонне реализовать принцип «определения градостроительства, землепользования, развития населения и промышленного развития с учетом местных условий*

водных ресурсов», идти по пути интенсификации и экономического развития, который характеризуется эффективным обеспечением водной безопасности, высокоэффективным использованием водных ресурсов и заметным улучшением водной системы [Си Цзиньпин 2023: 544].

Данный пример представляет собой сверхфразовую культурему, состоящую из двух органически связанных предложений. В ней разъясняется целостная концепция управления водными ресурсами, формируя такой замкнутый цикл: «концепция — действие — цель». Выражение «四水四定» относится к типичной культуреме китайского политического дискурса — политической лексике. В данной цифровой аббревиатуре слово «水» (вода) выступает как существительное, при этом «四水» не означает «четыре вида воды», а обозначает комплексную водную ситуацию, включающую пропускную способность водных ресурсов, особенности их распределения, уровень их обеспечения и другие показатели. Слово «定» (определять) является глаголом, и «四定» означает не «четыре акта определения», а планирование и лимитирование градостроительства, землепользования, развития населения и промышленного развития на основе водных ресурсов как ограничительного фактора. Поскольку буквальный перевод выражения «四水四定» в значительной степени оторван от конкретного содержания данной политики, второе предложение исходного текста конкретизирует содержание данного выражения. Поэтому при переводе можно непосредственно опустить выражение «四水四定» и перевести оба предложения как одно целое.

2.2. Функции культурем в политическом дискурсе

Политический дискурс содержит в себе различные культуремы, которые играют важную роль. Их функции концентрированно проявляются в двух основных измерениях — референциальной и эстетической функции. Референциальная и эстетическая функции не являются взаимно независимыми и изолированными друг от друга; напротив, они находятся в отношении взаимной обусловленности и органического дополнения. Их неразрывное единство формирует как смысловую структуру политического дискурса, так и его коммуникативный эффект.

Референциальная функция является базовой функцией языка и составляет основу смыслового выражения политического дискурса. Референциальная функция культурем

в политическом дискурсе заключается главным образом в том, что они как языковые знаки способны точно и эффективно передавать конкретные политические концепции, теории, меры политики или институты, тем самым выполняя роль обозначения, определения и передачи ключевой информации в процессе коммуникации в политическом дискурсе. В качестве примера можно привести перевод на русский язык культуремы-словосочетания «全面建成小康社会» (полное построение среднезажиточного общества). Культурема «全面建成小康社会» является ключевым концептом в теоретической системе и практике социализма с китайской спецификой, а также первой вехой в достижении целей борьбы, намеченных к «двум столетним юбилеям». Слово «小康» (сяокан) является уникальным для китайской культуры понятием, которое не сводится к простым понятиям — «богатству» или «достатку», а подразумевает также «процветание» в социальной и культурной сферах. В связи с этим перевод термина как «среднезажиточный» является вполне обоснованным и точным.

Культурная информация в политическом дискурсе включает в себя как исторические традиции и ценностные ориентации нации, так и лингвокультурные особенности, коллективную память и духовные символы. Эти элементы не только усиливают эмоциональную привлекательность и близость политического дискурса, но и благодаря уникальным способам эстетической репрезентации реализуют коммуникативный эффект «воплощения идеи через красоту», позволяя читателям воспринимать политические идеи через эмоциональное сопереживание и укреплять политическую идентичность посредством культурной идентичности. Эстетическая функция привносит в политический дискурс эмоциональную силу; посредством таких языковых операций, как использование стилистических средств и внедрение культурных образов, она наделяет политический дискурс эстетическим качеством, придавая изначально строгому и формальному политическому содержанию эмоциональную выразительность и вызывая отклик. Исторические нарративы в составе культурной информации также способны формировать консенсус в политическом восприятии через эстетизированную репрезентацию. Например, на Центральном рабочем совещании по оказанию помощи в развитии бедных районов Си Цзиньпин заявил: «我们要立下愚公移山志, 咬定目标、苦干实干, 坚决打赢脱贫攻坚战……» [Xi Jinping 2017: 83]. В русском переводе данная фраза передана так: «Мы должны проникнуться такой решимостью,

с какой Юй-гун передвинул гору, поставить перед собой жесткие цели, работать упорно и по-деловому, чтобы выиграть эту битву...» [Си Цзиньпин 2018b: 112]. Здесь используется традиционная притча «愚公移山» (Юй-гун передвинул гору), в которой низовые кадры и народные массы в борьбе с бедностью уподобляются «современным Юй-гунам». История «Юй-гун передвинул гору» как эстетический нарратив в традиционной китайской культуре, символизирующий «настойчивость и веру в то, что человек может победить природу», давно известна аудитории своей повествовательностью и эмоциональностью. Воспринимая эстетическую ценность «духа Юй-гуна», люди естественным образом осознают трудность и необходимость борьбы с бедностью, формируя консенсус о необходимости «выиграть эту битву». В русском переводе к устойчивой культуреме-словосочетанию «Юй-гун передвинул гору» применен прием буквального перевода, что позволяет непосредственно передать уникальный и общий для китайской культуры духовный символ, избегая «культурного дисконта». Таким образом, даже читатели, не знакомые с тем, кто такой Юй-гун и зачем он передвигал гору, может найти ответ в последующей части предложения.

В китайском политическом дискурсе часто цитируются классические изречения из древней литературы. Это служит важным проявлением сочетания лучших традиций китайской культуры и современных концепций государственного управления, что не только демонстрирует гордость за культуру, но и придает политическим концепциям историческую глубину, культурное содержание и духовную притягательность, формируя эстетическое пространство преемственности цивилизации. Более того, язык древней литературы, отточенный веками, способен передать богатое содержание в предельно сжатой форме, исключая избыточность выражений в политическом дискурсе. Замена прямого нравоучения метафорами или аллюзиями также придает китайскому политическому дискурсу восточную эстетику сдержанности и скрытой выразительности. Эстетическая функция культуремы в политическом дискурсе проявляется также в их способности «пробуждать сегодня сопереживание при помощи классических чувств», вознося политические взгляды от рационального восприятия до эмоциональной идентификации. Например, китайцы с детства хорошо знакомы с такими выражениями, как «天下兴亡, 匹夫有责» (Каждый человек отвечает за судьбу страны), «己所不欲, 勿施于人» (Не делать другим того, чего себе не жела-

есть). При цитировании подобных фраз в политическом дискурсе быстро активируется чувство сопричастности к судьбе Родины у читателей, превращая патриотизм из лозунга в ценностный выбор. Тем самым формируется эстетическая связь ценностной идентификации.

3. ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРЕМ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Из вышеизложенного следует, что культуры в политическом дискурсе выполняют либо референциальную, либо эстетическую функцию. Соответственно, культуры подразделяются на безобразные и образные.

3.1 Приемы перевода безобразных культур

Безобразные культуры выполняют в политическом дискурсе преимущественно референциальную функцию. Перевод данной категории культур, как правило, требует передачи их денотативного значения. В определенном контексте для облегчения понимания читателем допускается добавление соответствующей фоновой информации или регулировка семантического объема значения. В связи с этим при переводе необходимо использовать различные приемы.

1) Транскрипция

(5) “人均一亩三分地、户均不过十亩田”，是我国许多地方农业的真实写照。[Xi Jinping 2020: 259]

Перевод: *В среднем, на каждого отдельного крестьянина приходится 1,3 му земли, а на каждую крестьянскую семью — не больше 10 му*. Эти цифры образно и точно обрисовывают ситуацию в сфере сельского хозяйства во многих районах нашей страны. (*Му — единица измерения площади, 1 му равняется 0,6667 га.)* [Си Цзиньпин 2021: 389–390, 395]

В вышеприведенном примере лексическая культура «亩» (му), являясь традиционной единицей измерения площади, уходящей корнями в агрокультурную систему и земельное законодательство Китая, находится в глубинной связи с китайской агрокультурой. В системах мер русскоязычных регионов используются такие единицы, как «гектар», «квадратный метр», и в них отсутствует полный эквивалент китайской единицы «му». В переводе используется прием транскрипции с комментарием, в результате чего сохраняется культурный идентификатор исходного языка и реализуется компенсация информации.

2) Сочетание транскрипции и вольного перевода

«Сочетание транскрипции и вольного перевода — это прием перевода, при котором часть культуры исходного языка передается путем транскрипции, а другая часть — путем вольного перевода» [Ян Шичжан 2020: 127]. Например:

(6) 为了拯救民族危亡，中国人民奋起反抗，仁人志士奔走呐喊，太平天国运动、戊戌变法、义和团运动、辛亥革命接连而起……[Xi Jinping 2022: 4]

Перевод: *Во имя спасения нации от гибели китайский народ смело поднялся на сопротивление, самоотверженные борцы и высокоидейные патриоты без устали призывали к борьбе, одно за другим следовали движение тайпинов, реформы 1898 года, движение ихэтуаней и революция 1911 года...* [Си Цзиньпин 2023: 4]

В вышеприведенном примере при переводе культуры-словосочетания «义和团运动» применен прием «сочетание транскрипции и вольного перевода». Транскрипция компонента «义和团» исключает неверную интерпретацию культурного содержания, в то время как вольный перевод компонента «运动» в виде слова «движение» повышает удобочитаемость текста.

3) Калькирование

«Калькирование — это переводческий прием, при котором вольно переводятся составные части (морфемы или слова) культуры исходного языка, в результате чего создается неологизм в форме слова или словосочетания» [Ян Шичжан 2020: 128]. Например:

(7) 覆盖城乡居民的社会保障体系基本建立，人民健康和医疗卫生水平大幅提高，保障性住房建设稳步推进。[Xi Jinping 2020: 4]

Перевод: *В основном была создана система социального обеспечения, охватывающая как городское, так и сельское население. Значительно повысился уровень здоровья населения и уровень медицинского обслуживания и здравоохранения. Уверенно продвигалось вперед строительство гарантированного жилья* [Си Цзиньпин 2021: 207].

Термин «保障性住房» (гарантированное жилье) обозначает категорию жилья, которое планируется, строится под руководством правительства или поддерживается государственным бюджетом, основная цель которого — обеспечение базовых жилищных потребностей. Оно предоставляется группам с низкими и средними доходами, семьям, испытывающим жилищные трудности, или определенным категориям граждан, нуждающихся в поддержке. Данный вид жилья ха-

рактеризуется «низкой ценой, низкой арендной платой или ограниченными правами собственности» и включает в себя различные формы: общественное арендное жилье, жилье с низкой стоимостью аренды, жилье по доступной цене, жилье с фиксированной ценой, жилье с совместным владением права собственности на недвижимое имущество, гарантированное арендное жилье и другие. Термин «保障性住房» (гарантированное жилье) относится к политической лексике с китайской спецификой и по своей сути является воплощением «концепции развития, в которой народ занимает центральное место» в сфере социального благосостояния населения. В русском переводе применяется прием калькирования, при котором термин переведен дословно в соответствии со структурой исходного словосочетания, что привело к образованию нового выражения в русском языке. Гарантированное жилье в Китае отличается от «социального жилья» в России как по типам, так и по основной направленности и механизмам реализации. Однако их объединяет общая цель — обеспечение базовых жилищных потребностей. Таким образом, использование приема калькирования позволяет читателям перевода понять функцию гарантированного жилья в Китае.

4) Вольный перевод

«Вольный перевод — это такой прием перевода, при котором реалия, выраженная культуремой исходного языка, передается соответствующими словами переводного языка» [Ян Шичжан 2020: 129]. Например:

(8) 要防止社会阶层固化, 畅通向上流动通道, 给更多人创造致富机会, 形成人人参与的发展环境, 避免“内卷”、“躺平”。 [Xi Jinping 2022: 142]

Перевод: *Необходимо предотвращать окостенелость социальных страт, обеспечить движение социальных лифтов, предоставлять еще большему числу людей возможности достижения достатка, создавать среду развития, привлекающую к участию всех граждан, избегая инволюции и **социальной апатии*** [Си Цзиньпин 2023: 204–205].

В вышеприведенном примере понятие «躺平» (танпин) обозначает индивидуальный выбор субъекта принять жизненные трудности с покорностью, занимая «приниженную позицию» и руководствуясь «низкими потребностями», с целью достижения внутренней гармонии и спокойствия. Данный феномен представляет собой коллективное дискурсивное выражение, отражающее реакцию современного молодого поколения Китая на социальную реальность. Социальное давление, острая конкуренция на рынке труда и

широко распространенное ощущение бессилия являются ключевыми факторами, порождающими феномен «социальной апатии». «Социальная апатия», как форма молодежной субкультуры, вызвала широкий общественный резонанс в китайском обществе. При переводе на русский язык был использован прием вольного перевода: «躺平» (танпин) передано как «социальная апатия». Такой вариант перевода точно отражает коллективность и негативность данного социального настроения.

5) Приблизительный перевод

«Приблизительный перевод — прием перевода, при котором реалия, выраженная культуремой исходного языка, передана наиболее близкой реалией языка перевода, то есть аналогом» [Ян Шичжан 2020: 129]

(9) 2008年国际金融危机爆发, 2000多万农民工返乡。 [Xi Jinping 2022: 194]

Перевод: *Когда в 2008 году разразился международный финансовый кризис, на свою малую родину вернулись более 20 млн **крестьян-мигрантов*** [Си Цзиньпин 2023: 278].

В китайском контексте культурема «农民工» (крестьяне-мигранты) обозначает специфическую социальную группу, сформировавшуюся на пересечении дуальной системы городской и сельской прописки и процессов индустриализации и урбанизации. Ее содержание выходит за рамки буквального сочетания «крестьянин + рабочий», становясь ключевым символом для понимания современной китайской социальной трансформации, развития городов и сельской местности, а также обеспечения народного благосостояния. Данная группа сталкивалась с такими проблемами, как дискриминация в сфере труда, недостаточное социальное обеспечение, трудности с получением образования для детей и жилищные проблемы, что делает ее центральным объектом внимания в области народного благосостояния и социального управления. Поскольку в российском контексте не существует полного эквивалента «农民工», в приведенном примере перевод данной культуремы как «крестьяне-мигранты» представляет собой типичный прием приблизительного перевода, что позволяет достичь баланса между точностью и удобочитаемостью перевода.

6) Описательный перевод

«Описательный перевод заключается в использовании развернутого словосочетания или описательной конструкции для объяснения реалии, выраженной культуремой исходного языка» [Ян Шичжан 2020: 130]. Например:

(10) 古人讲, “夫孝, 德之本也”。 [Xi Jinping 2020: 344]

Перевод: *Наши предки говорили: «Быть почтительным и почитать родителей — это основа нравственности и добродетельности»* [Си Цзиньпин 2021: 515].

Концепт «孝» (сяо, сыновняя почтительность) является одним из ключевых этических понятий в традиционной китайской культуре. Его содержание чрезвычайно многообразно: оно включает как материальную поддержку родителей, так и духовные аспекты — послушание, уважение и любовь к ним. В древнем китайском обществе категория «孝» по отношению к семье была экстраполирована в категорию «忠» (верность) по отношению к государству, став основополагающей нравственной нормой, поддерживающей социальный порядок. Исходное выражение «夫孝，德之本也» взято из канонического трактата «Сяо цзин» («Канон сыновней почтительности») и представляет собой программное положение конфуцианской этики. В русском переводе применен прием описательного перевода, понятие «孝» передано как «быть почтительным и почитать родителей», что охватывает основное культурное содержание данной культуры.

7) Внутритекстовое добавление

«Внутритекстовое добавление представляет собой добавление пояснительной информации в текст перевода при буквальном переводе культуры исходного языка» [Ян Шичжан 2020: 137]. Например:

(11) 创新驱动发展战略大力实施，创新型国家建设成果丰硕，天宫、蛟龙、天眼、悟空、墨子、大飞机等重大科技成果相继问世。[Xi Jinping 2020: 3]

Перевод: *Активно реализовывалась стратегия стимулирования развития за счет инноваций, огромные успехи были отмечены в работе над созданием государства инновационного типа, в частности, один за другим были достигнуты важнейшие результаты научно-технической деятельности, такие как космические лаборатории серии «Тяньгун», батискаф «Цзяолун», радиотелескоп «Тяньянь», спутник для зондирования частиц темной материи «Укун», экспериментальный спутник квантовой связи «Моцзы», широкофюзеляжные самолеты и т. д.* [Си Цзиньпин 2021: 4].

В приведенном примере для передачи наименований важнейших научно-технических достижений Китая, таких как «Тяньгун» (Тяньгун), «蛟龙» (Цзяолун), «天眼» (Тяньянь), «悟空» (Укун), «墨子» (Моцзы), был использован прием внутритекстового добавления. Необходимость применения данного

приема обусловлена тем, что при транскрипции читатель языка перевода не получает никакой содержательной информации. А чисто вольный перевод, хотя и способен передать научно-техническую информацию, привел бы к тому, что данные достижения были бы восприняты как обычные технические объекты, и нивелировал бы их значимость как уникальных, самостоятельно разработанных Китаем крупнейших научно-технических достижений, что привело бы к утрате культурного содержания, заложенного в их названиях. Таким образом, прием внутритекстового добавления одновременно предотвращает когнитивные затруднения, возможные при чистой транскрипции, и утрату культурных символов, возникающую при чисто вольном переводе.

8) Конкретизация

«Конкретизация как прием перевода заключается в переходе от родового понятия к видовому» [Ян Шичжан 2020: 139]. Например:

(12) “项目多、帽子多、牌子多”等现象仍较突出……[Xi Jinping 2020: 250]

Перевод: *...остро ощущаются такие явления, как «проектов слишком много, шаблонов и ярлыков слишком много, лозунгов и вывесок слишком много»...* [Си Цзиньпин 2021: 373]

В вышеприведенном примере слово «帽子» (досл. «шапка», «шляпа») обозначает различные академические звания, почетные титулы, а также в широком смысле — чрезмерное количество административных или академических титулов. Феномен «帽子多» (шаблонов и ярлыков слишком много) приводит к чрезмерной зависимости системы оценки специалистов от «титулов», а также к привязке «шаблонов и ярлыков» к ресурсам, что усиливает тенденцию к академизму, ориентированному на сиюминутную выгоду. В приведенном примере перевод слова «帽子» как «шаблоны и ярлыки» объединяет два семантических аспекта — окостеневшие парадигмы оценки и навязываемые ярлыки. «Шаблон» обозначает окостеневший стереотип, стандартизированные институциональные рамки и однообразную модель оценки, а «ярлык» подразумевает упрощенную категоризацию талантов и стереотип. Использование приема конкретизации позволяет точно передать смысловое содержание исходного языка.

9) Генерализация

«Генерализация заключается в переходе от видового понятия, выраженного культурой исходного языка, к родовому» [Ян Шичжан 2020: 140]. Например:

(13) 从诗经、楚辞、汉赋，到唐诗、宋词、元曲、明清小说等，共同铸就了灿烂的中国文学历史星河。[Xi Jinping 2017: 350]

Перевод: *Начиная с «Ши цзин» («Книги песен»), «Чуских строф», Ханских фу, и далее Танская, Сунская и Юаньская поэзия, прозаические произведения периодов Мин и Цин — все они сияют ярким светом, словно мириады звезд, в истории китайской литературы и искусства* [Си Цзиньпин 2018b: 505].

В вышеприведенном примере фигурируют две культуры: «词» (цы) и «曲» (цюй). Сунские цы — это литературный жанр, достигший расцвета в эпоху Сун (960–1279 гг.). Первоначально цы создавались как тексты для песен, исполнявшихся под музыку, и впоследствии трансформировались в самостоятельную форму лирической поэзии. Юаньские цюй — литературный жанр, характерный для эпохи Юань (1271–1368 гг.), который включал в себя как драматические произведения (цзацзюй), так и стихотворные формы (саньцзюй), предназначенные для музыкального исполнения и отличающиеся общедоступностью языка. В данном примере переводчик применил прием генерализации, объединив «Сунские цы» и «Юаньские цюй» вместе с «Танской поэзией» в единое родовое понятие «поэзия». Основанием для такого решения послужило то, что, несмотря на формальные различия, цы и цюй по своей сути принадлежат к классической китайской поэзии, представляя собой эволюционные формы поэтического творчества на разных исторических этапах. Применение транскрипции потребовало бы добавления большого количества пояснительных комментариев для раскрытия их понятия и формальных особенностей, что неизбежно привело бы к смысловой перегруженности текста. Исходный текст направлен на подчеркивание преемственности и многообразия китайской художественной традиции, а не на детальный анализ специфики каждого жанра. Гипероним «поэзия» способен адекватно передать основные литературные атрибуты понятий «цы» и «цюй».

10) Опускание

«Опускание заключается в удалении или опущении самой культуры исходного языка в процессе перевода» [Ян Шичжан 2020: 143]. Например:

(14) 1月28日，中国人民将迎来农历丁酉新年，也就是鸡年春节。[Xi Jinping 2017: 548]

Перевод: *28 января китайский народ будет отмечать наступление нового года — Года Петуха по лунному календарю* [Си Цзиньпин 2018b: 784].

Культурема «丁酉» (Дин-Ю) в приведенном примере представляет собой одну из комбинаций традиционной китайской системы циклического летоисчисления. Система, образованная последовательным сочетанием десяти небесных стволов и двенадцати земных ветвей, формирует шестьдесят базовых циклических единиц и представляет собой уникальную культуру Китая. Сама комбинация «Дин-Ю» не обладает самостоятельным лексическим значением, а выступает как код обозначения времени. В данном примере «Дин-Ю» и «год Петуха» находятся в отношениях аппозиции: первое является точным обозначением по циклическому календарю по небесным стволам и земным ветвям, второе — общеупотребительным обозначением в системе зодиакальных животных, которые легче воспринимается международной аудиторией. Применение приема опущения позволяет исключить трудность восприятия текста, возникающие при использовании транскрипции, и сфокусировать перевод на временном указателе и зодиакальном образе. Следовательно, по отношению к культурам исходного языка, не имеющим эквивалентных понятий в культуре переводного языка и не несущим ключевой смысловой нагрузки, допустимо применение приема опущения.

3.2. Приемы перевода образных культур

Образные культуры выполняют эстетическую функцию в политическом дискурсе. Их перевод на русский язык предполагает точную передачу их смысла, а их образ могут сохранять, заменять, опускать и даже удалять самую культуру.

1) Сохранение образа культуры исходного языка

Если читатель перевода может понять смысл, стоящий за образом исходного языка, то образ исходного языка может быть сохранен. Сохранение образа в китайском языке реализуется посредством приема буквального перевода. «Буквальный перевод заключается в передаче буквального значения исходного языка» [Ян Шичжан 2020: 133]. Например:

(15) 我们坚持加强党的领导和尊重人民首创精神相结合，坚持“摸着石头过河”和顶层设计相结合……[Xi Jinping 2020: 188–189]

Перевод: *Мы стоим за укрепление партийного руководства в сочетании с уважением к инициативам народа. Мы «переходим реку вброд, нащупывая камни» и соединяем этот метод с проектированием на высшем уровне* [Си Цзиньпин 2021: 281].

В вышеприведенном примере образная культурема «摸着石头过河» (переходить реку вброд, нащупывая камни) представляет собой китайскую народную поговорку-схожую, полная форма которой звучит как «摸着石头过河——踩稳一步，再迈一步» (переходить реку вброд, нащупывая камни — ступай твердо, делай шаг за шагом). С начала проведения политики реформ и открытости в Китае данное выражение часто цитировалось в документах ЦК КПК и Госсовета, образно и точно отражая логику продвижения вперед методом проб и ошибок в условиях недостатка опыта. В данном примере переводчик применил прием буквального перевода, не отделяя образ от содержания и не прибегая к вольному переводу, а полностью сохранив образ культуремы исходного языка. Такой подход к передаче фольклорного культурного символа исходного языка на язык перевода соответствует принципу выделения уникальности китайского дискурса реформ в переводческой практике.

2) Замена образа культуремы исходного языка

Для достижения адекватного выразительного эффекта образ культуремы исходного языка может быть заменен на образ языка перевода. «Замена представляет собой переводческий прием, при котором реалии исходного языка передается с помощью реалии переводного языка с целью передачи одинакового или близкого сигнификативного или прагматического значения» [Ян Шичжан 2020: 142]. Например:

(16) «有多少汤泡多少馍»。[Xi Jinping 2020: 378]

Перевод: *Как в поговорке говорится: «сколько есть бульона, столько кусочков пресного хлеба и можно в нем размочить»* [Си Цзиньпин 2021: 566].

В приведенном примере высказывание «有多少汤泡多少馍» (сколько есть бульона, столько кусочков пресного хлеба и можно в нем размочить) является широко распространенной народной пословицей в северо-западных районах Китая. Оно происходит от блюда, известного как «羊肉泡馍» (янжоу паомо, бараний суп с клецками), и передает идею о том, что нужно действовать, исходя из своих возможностей. При переводе на русский язык слово «汤» (суп бараний) заменяется словом «бульон», а своеобразная китайская пища «馍» — русским «пресным хлебом».

3) Опускание образа культуремы исходного языка

При переводе образных культурем иногда допускается отказ от образа исходного

языка и используется прием парафразы для передачи смысла исходной культуремы. «При помощи парафразы можно непосредственно выражать сигнификативное или прагматическое значение культуремы исходного языка» [Ян Шичжан 2020: 140]. Например:

(17) 要通过改革，改变以静态评价结果给人才贴上“永久牌”标签的做法…… [Xi Jinping 2020: 253]

Перевод: *Надо проводить реформы с тем, чтобы изменить прежний поступок наклеивания «вечного» ярлыка на талантов в соответствии со среднестатистическим результатом оценки...* [Си Цзиньпин 2021: 379]

«永久牌» (марка «вечность») — известный китайский бренд велосипедов, появившийся еще в прошлом веке и снискавший славу благодаря своей прочности и долговечности, став символом «надежности на долгие годы». Но в данном примере выражение «贴上“永久牌”标签» применяется для критики практики в управлении кадрами, когда оценка специалиста производится одним разом и остается неизменной навсегда. В русском переводе образ китайской товарной марки «永久牌» (марка «вечность») не сохранен; вместо этого применен прием парафразы для передачи смысла марки.

4) Опускание самой культуремы исходного языка

В отдельных случаях образная культурема может быть удалена или опущена в переводе ввиду ее невысокой коммуникативной ценности. «Опускание представляет собой такой переводческий прием, при котором культурема исходного языка в переводе опускается или удаляется» [Ян Шичжан 2020: 143]. Например:

(18) 要加快创新成果转化应用，彻底打通关卡，破解实现技术突破、产品制造、市场模式、产业发展“一条龙”转化的瓶颈。 [Xi Jinping 2020: 251]

Перевод: *Надо ускорять конверсию и применение инновационных результатов, полностью устранить препятствия, преодолеть узкие места в ходе конверсии, включая технический прорыв, производство продукции, модель маркетинга и развитие индустрии* [Си Цзиньпин 2021: 375].

В приведенном примере в исходном тексте используется образное выражение китайского языка «一条龙» (букв. «один дракон»). Дракон является мифическим священным животным древнего Китая. В современном китайском языке устойчивое выражение «一条龙» употребляется для обозначения целостности и непрерывности процесса или системы. В переводе к культуреме

исходного языка «一条龙» применен прием опущения, что не повлияло на передачу смысла исходного текста, поскольку читатели из самого перечисления четырех последующих компонентов и их последовательности естественным образом понимают, что речь идет о полном цикле индустриализации научно-технических инноваций.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе многоаспектного исследования политического дискурса на макро- и микроуровнях, а также типов и функций политических текстов можно сделать вывод, что политический дискурс сам по себе представляет собой реалию и формирует культуру-текст, культурные характеристики у которой проявляются также в различных микрокультурах (сверхфразовом единстве, предложении, словосочетании и слове). Среди микрокультур наиболее ярким проявлением культурного измерения в политическом дискурсе является характерное для Китая политическое выражение и терминология, а также культурные образы, такие как исторические аллюзии и поэтические отсылки, включенные в политический дискурс. Первые выполняют в основном референциальную функцию, а вторые — эстетическую. Культуремы, выполняющие в основном референциальную функцию, как правило, не имеют образности. Их перевод направлен на передачу денотативного значения с помощью таких приемов, как транскрипция, сочетание транскрипции и вольного перевода, калькирование, вольный перевод, приблизительный перевод, описательный перевод, внутритекстовое добавление, конкретизация, генерализация и опущение. При переводе образных культурем, выполняющих эстетическую функцию, можно сохранить образность, заменить ее, отказаться от нее или опустить. Для этого используются следующие приемы: буквальный перевод, замена, парафраз и опущение.

Методология перевода культурем в политическом дискурсе, разработанная в данной статье, представляет собой детализацию и углубление исследований в области перевода политического дискурса. Дальнейшие исследования могут быть направлены на проведение многоязычного корпусного анализа, а также на изучение механизма идентификации культурем в политическом дискурсе и механизма выбора переводческих приемов.

ИСТОЧНИКИ

1. Си Цзиньпин. Си Цзиньпин о государственном управлении. Т. I / Си Цзиньпин. — 3-е изд. — Пекин : Издательство литературы на иностранных языках, 2018а.

2. Си Цзиньпин. Си Цзиньпин о государственном управлении. Т. II / Си Цзиньпин. — Пекин : Издательство литературы на иностранных языках, 2018б.

3. Си Цзиньпин. Си Цзиньпин о государственном управлении. Т. III / Си Цзиньпин. — Пекин : Издательство литературы на иностранных языках, 2021.

4. Си Цзиньпин. Си Цзиньпин о государственном управлении. Т. IV / Си Цзиньпин. — Пекин : Издательство литературы на иностранных языках, 2023.

5. 习近平. 习近平谈治国理政（第一卷）[M]. 北京：外文出版社，2014. = Си Цзиньпин о государственном управлении. Т. 1.

6. 习近平. 习近平谈治国理政（第二卷）[M]. 北京：外文出版社，2017. = Си Цзиньпин о государственном управлении. Т. 2.

7. 习近平. 习近平谈治国理政（第三卷）[M]. 北京：外文出版社，2020. = Си Цзиньпин о государственном управлении. Т. 3.

8. 习近平. 习近平谈治国理政（第四卷）[M]. 北京：外文出版社，2022. = Си Цзиньпин о государственном управлении. Т. 4.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранов, А. Н. Парламентские дебаты: традиции и новации / А. Н. Баранов. — Москва : Знание, 1991. — 64 с. — ISBN 5-07-001699-7.

2. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — 254 с. — ISBN 5-89349-897-6.

3. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : моногр. / Е. И. Шейгал. — Москва : Гнозис, 2004. — 326 с. — ISBN 5-7333-0144-9.

4. Ян, Шичжан. Культурологическое переводоведение в Китае / Ян Шичжан // Вестник Московского университета. Серия 22, Теория перевода. — 2024. — № 3. — С. 46–61. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskoe-perevodovedenie-v-kitae>.

5. 格尔茨. 文化的解释[M]. 韩莉, 译. 南京: 译林出版社, 2014. = Гирц К. Интерпретация культур / пер. Хань Ли. — Нанкин : Изд. «Илинь», 2014.

6. 蒋春丽, 杨可. 政治话语研究——俄语语言研究的新方向[J]. 广东外语外贸大学学报, 2013(6): 10-13. = Цзян Чунли, Ян Кэ. Политический дискурс: новое направление в изучении русского языка // Вестник Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли. — 2013. — № 6. — С. 10–13.

7. 林榕, 林大津. 政治文献英译: 文化翻译观 [J]. 东南学术, 2016 (6): 235-240. = Линь Жун, Линь Дацзинь. Перевод политических документов с китайского на английский: перевод с культурной точки зрения // Юго-восточные академические исследования. — 2016. — № 6. — С. 235–240.

8. 吴文艳. 外宣翻译中文化负载词的英译原则与方法[J]. 湖南科技大学学报 (社会科学版), 2014 (6): 166-170. = У Вэньян. Принципы и методы перевода национально-маркированной лексики в переводе для международных коммуникаций // Вестник Хунаньского университета науки и техники. Социальные науки. — 2014. — № 6. — С. 166–170.

9. 杨仕章. 文化翻译学[M]. 北京: 商务印书馆, 2020. = Ян Шичжан. Культурологическое переводоведение. — Пекин: Изд. «Коммерция».

10. 赵晶, 赵秋荣. 文化翻译观视域下政治外宣话语文化自信的彰显[J]. 外文研究, 2019 (4): 49-54. = Чжао Цзин, Чжао Цюжун. Проявление культурной уверенности в политическом дискурсе для международных коммуникаций с точки зрения культурного перевода // Иностранные исследования. — 2019. — № 4. — С. 49–54.

MATERIALS

1. Xi Jinping (2018a). Xi Jinping: The Governance of China (3rd ed., Vol. 1). Beijing: Foreign Languages Press. (In Russian)

2. Xi Jinping (2018b). Xi Jinping: The Governance of China (Vol. 2). Beijing: Foreign Languages Press. (In Russian)

3. Xi Jinping (2021). Xi Jinping: The Governance of China (Vol. 3). Beijing: Foreign Languages Press. (In Russian)

4. Xi Jinping (2023). Xi Jinping: The Governance of China (Vol. 4). Beijing: Foreign Languages Press. (In Russian)

5. Xi Jinping (2014). Xi Jinping: The Governance of China (Vol. 1). Beijing: Foreign Languages Press. (In Chinese)
6. Xi Jinping (2017). Xi Jinping: The Governance of China (Vol. 2). Beijing: Foreign Languages Press. (In Chinese)
7. Xi Jinping (2020). Xi Jinping: The Governance of China (Vol. 3). Beijing: Foreign Languages Press. (In Chinese)
8. Xi Jinping (2022). Xi Jinping: The Governance of China (Vol. 4). Beijing: Foreign Languages Press. (In Chinese)

REFERENCES

1. Baranov, A. N. (1991). Parlamentskie debaty: traditsii i novatsii = Parliamentary debates: traditions and innovations. Moscow: Znanie, 64 p. ISBN 5-07-001699-7.
2. Chudinov, A. P. (2006). Politicheskaya lingvistika = Political linguistics. Moscow: Flinta, Nauka, 254 p. ISBN 5-89349-897-6.
3. Sheygal, E. I. (2004). Semiotika politicheskogo diskursa = Semiotics of political discourse. Monograph. Moscow: Gnozis, 326 p. ISBN 5-7333-0144-9.
4. Yang, Shizhang (2024). Kul'turologicheskoe perevodovedenie v Kitae = Cultural translation studies in China. *Bulletin of Moscow University. Ser. 22, Theory of Translation*, 3, 46–61. Available from <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskoe-perevodovedenie-v-kitae>.
5. Geertz, C. (2014). The Interpretation of Cultures (Trans. by Han Li). Nanjing: Yilin Press. (In Chinese)
6. Jiang Chunli, Yang Ke (2013). Political Discourse: A New Direction in the Russian Language Studies. *Journal of Guangdong University of Foreign Studies*, 6, 10–13. (In Chinese)
7. Lin Rong, Lin Dajin (2016). Chinese-English Translation of Political Documents: Translation from a Cultural Perspective. *Southeast Academic Research*, 6, 235–240. (In Chinese)
8. Wu Wenyan (2014). On the Principles and the Methods of Translating Culture-Loaded Words in International Publicity Translations. *Journal of Hunan University of Science and Technology (Social Science Edition)*, 6, 166–170. (In Chinese)
9. Yang Shizhang (2020). Cultural translology. Beijing: The Commercial Press. (In Chinese)
10. Zhao Jing, Zhao Qirong (2019). The demonstration of cultural confidence in political publicity discourse from the cultural view on translation. *Foreign Studies*, 4, 49–54. (In Chinese)